

Максимов Владимир Владимирович

"ЗВЕЗДА" Э. Г. КАЗАКЕВИЧА: ЖАНР, СЮЖЕТ, ГЕРОЙ

Анализируются функции ситуаций в жанровой и нарративной структуре ранней повести Э. Г. Казакевича "Звезда".
Логика сцепления событий определяется именем героя (Владимир Травкин – Звезда), семантика которого представляет собой символический эквивалент сюжета. "Звезда" определяется не как военно-приключенческая или военно-бытовая, а как героико-патетическая повесть.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 111-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

9. **Кривоногов В. П.** Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан, 2011. 250 с.
10. **Майнашев В. Г.** Крашенные ковыли. Стихи и поэмы / сост. В. А. Карамашевой. Абакан: Хакаское книжное издательство, 1995. 109 с.
11. **Мультилингвизм и генезис текста:** материалы международного симпозиума (3–5 октября 2007). М.: ИМЛИ РАН, 2010. 360 с.
12. **Сантуева Э. З.** Особенности функционирования русского языка в художественной литературе лакских писателей: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1999. 160 с.
13. **Чертыхова А. А.** Хакасско-алтайские литературные связи в системе взаимодействия литератур народов Российской Федерации (история взаимосвязей). Абакан: Издательство Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2011. 160 с.

ARTISTIC BILINGUALISM IN KHAKASS LITERATURE: ON QUESTION STATEMENT

Nina Semenovna Mainagasheva, Ph. D. in Philology
Sector of Literature
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
nina_71@inbox.ru

The author raises the problems of the research of bilingual Khakass writers' creative works of 1985-2010 as a part of contemporary literary process in Khakassia, reveals the specificity of the Khakass-Russian artistic bilingualism, and also proposes the classification of artistic bilingualism types and forms in the Khakass national literature.

Key words and phrases: bilingualism; artistic bilingualism; literary process; creative works of Khakass bilingual writers; historical-cultural context.

УДК 82.0

Филологические науки

Анализируются функции ситуаций в жанровой и нарративной структуре ранней повести Э. Г. Казакевича «Звезда». Логика сцепления событий определяется именем героя (Владимир Травкин – Звезда), семантика которого представляет собой символический эквивалент сюжета. «Звезда» определяется не как военно-приключенческая или военно-бытовая, а как героико-патетическая повесть.

Ключевые слова и фразы: жанр; повесть; сюжет; ситуация; события; герой; образ; повествовательная структура.

Владимир Владимирович Максимов, к. филол. н., доцент
Кафедра русского языка и литературы
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
v_v_maksimov@rambler.ru

«ЗВЕЗДА» Э. Г. КАЗАКЕВИЧА: ЖАНР, СЮЖЕТ, ГЕРОЙ[©]

Исследование военно-эпической повествовательной традиции является одним из актуальных направлений современного литературоведения [1]. Перечислим ряд проблем, которые заслуживают обновленной постановки и системного рассмотрения: компаративные исследования военной эпики различных национальных культур и литератур; типологический анализ двух этапов эпической традиции – классического (древнерусская словесность) и неклассического (литература XIX–XXI вв.); интерпретация персональных художественных систем тех авторов, которые определили особенности военно-эпического творчества; жанроведческий анализ отдельных произведений, в том числе и не выходящих за рамки беллетристики.

Цель предлагаемой статьи заключается в стремлении определить жанровое своеобразие дебютной повести Э. Казакевича («Звезда»), одного из ключевых авторов, определивших уникальность повествовательной традиции в целом.

Жанровая динамика освоения военной тематики в творчестве Казакевича распадается на три этапа: ранний, связанный с интересом к возможностям повести; средний, проходивший под знаком поиска своего пути в романном творчестве; итоговый, представленный двумя рассказами. Как известно, дебют писателя состоялся в 1946 году: повесть «Звезда» вызвала у читателей большой интерес, а у критиков – доброжелательную оценку. Этот успех был обусловлен тем, что автор использовал потенциал наиболее продуктивных сюжетопорождающих идей: «превращения» [6], «обращения» [8], «испытания» [1; 4] и «воспитания» [1].

Жанровое задание «Звезды» интегрирует военно-приключенческую, героико-патетическую и военно-бытовую установки [3]. Первая определяется тем, что в центре повествования находится рассказ о дерзкой

операции небольшой разведгруппы, перед которой поставлена задача поиска и рассекречивания планов неприятеля, внезапно исчезнувшего в огромном лесу. Исходная сюжетная ситуация – «недопустимой на передней линии фронта неопределенности», «потери противника», «отсутствия необходимых данных о его расположении» - ставит в центр повествования тех, кто способен добыть недостающую информацию и тем самым изменить опасную ситуацию. Это – разведчики, которым предстоит совершить рейд по глубоким тылам врага. Такое видение исходной ситуации позволило автору ряд событийных отрезков, связанных с действием разведгруппы, оформить на основе кумулятивной сюжетной модели [6]. При этом изначально не исключался самый трагический вариант разрешения событийно напряженного ряда: обнаружение неприятелем диверсионной группы, быстрое окружение ее превосходящими силами и полное уничтожение, что, собственно, и произошло.

Кумулятивная модель использовалась и в том случае, когда в рассказ вводились образы «врагов», офицеров и солдат дивизии «Викинг». По отношению к их замыслам и действиям автор использует событийную категорию авантюризма: даже персонажи, представляющие высшие чины Вермахта, руководствуются исключительно личными корыстными целями.

Сюжетное пространство повести организовано не только за счет кумулятивного принципа как состоящее из однородных «ситуаций, персонажей и действий» [7, с. 163], образующих событийный ряд на основе присоединительной, а не причинно-следственной связи, разрешающейся внезапной катастрофой и изменением видения исходной сюжетной ситуации. Гораздо большее количество событийно насыщенных элементов подчиняется другим моделям сюжетного конструирования, восходящим к идеям «обращения» и «воспитания». Дело в том, что автор стремился создать образ подлинного героя. Им становится Владимир Травкин, двадцатидвухлетний лейтенант, лучший разведчик дивизии, командир разведгруппы. Отличительной чертой поэтики военной прозы Казакова была установка на создание «завершенного, готового образа» (М. М. Бахтин) идеального человека, соответствующего высоким морально-этическим нормам. В таком случае, если герой завершен с самого начала своего появления в тексте, о каком «обращении» и о каком качественном изменении его статуса, приобретенного в результате предельного «испытания смертью», могла идти речь?

Перемена статуса подсказана уже самим названием произведения, если его соотносить с исходным «земным» (Травкин) и финальным космическим (Звезда) именами разведчика. История, рассказанная в повести, может интерпретироваться как повествование об обретении нового Имени, о ситуации, в ходе которой происходит интеграция природ, представленных в человеке: естественные свойства героя, обусловленные его молодостью, замещаются духовными качествами – способностью быть для других проводником в мир идеального. Такое направление смысла рассказанного подтверждается системой символических образов: дважды в рассказе о разведчиках, упоминается апостольское число 12; действия разворачиваются вокруг пасхальной даты (радистка Катя Симакова приносит в землянку разведчиков веточки вербы); сам образ звезды не исключает аллюзивной связи с рождественской звездой; разведчики обживают овин и пр.

Выполнение разведчиками трудного задания, вызванного «поиском» противника и завершившегося восполнением «недостачи», воспроизводит основные моменты циклической сюжетной модели [5; 8]. Как коллективный герой, разведгруппа подвергается испытаниям, находясь в «чужом мире», за линией фронта, в тылу врага. Используя циклическую схему, автор актуализирует героико-патетическую смысловую перспективу произведения, что подтверждается местом персонажей женских образов, которые не помещаются в общую семантическую парадигму.

Маркером, позволяющим определять ориентацию того или иного текста на циклический сюжет, является наличие в системе персонажей женских образов, а также возможность эксплицировать ту семантическую парадигму, в рамках которой они изображены. Назовем в качестве возможных вариантов четыре направления. Первое возникает в том случае, когда в сюжетном пространстве произведения доминирующей является семейно-родовая ипостась героинь (главная из них - образ матери). На раннем этапе формирования рассматриваемой повествовательной традиции (1940-е гг.) именно материнские образы являлись символическим и онтологическим центрами героико-патетических повестей. Второе направление военно-героических повествований, основанных на циклическом сюжете, актуализировало в женских образах семейно-личные ипостаси (жена, дочь; сестра). Так, в повести В. Распутина «Живи и помни» дезертирство мужа оборачивается трагической смертью его жены. Третье направление сюжетных решений было связано с образами возлюбленной и невесты. Отметим, что именно этот статус героини чаще всего привлекал внимание писателей-фронтовиков (Э. Казакевич «Сердце друга», Г. Бакланов «Пядь земли», В. Астафьев «Звездопад» и «Обертон» и др.). Отдельного внимания заслуживают образы героинь, принадлежащих, условно говоря, к миру «чужих и врагов» (данный мотив развивается в «Безумии», своеобразной вставной повести из романа Ю. Бондарева «Берег»).

В повести Э. Казакевича «Звезда» женских персонажей мало, они не интегрируются в общую семантическую парадигму. Например, дважды в повести возникают образы матерей. Сначала в эпизоде «договора разведчиков с хуторянами, в результате которого они приобретают на время 12 лошадей» [2]. Хозяйка, у которой останавливаются разведчики, воспринимается и называется ими по-разному: от нейтрального «бабушка», «старушка», «женщина» до неожиданного – «бандитская мамка» (мнение Мамочкина). Разведчики даже не догадываются, насколько близок их товарищ к правде, в то время как читатели сразу узнают о том, что два сына хуторянки оказались во враждующих лагерях (один из центральных мотивов в произведениях, посвященных Гражданской войне, и периферийный - для текстов об Отечественной войне 1941–1945 гг.).

Вторично материнский образ возникает в связи с письмом, которое Травкин получает из дома. В данном случае мать становится хранителем семейного предания и родовой памяти, в частности, она напоминает сыну о его довоенных увлечениях физикой, о его склонностях к научной деятельности – все это не только воспоминание о прошлом, но и надежда на будущее своего сына. В поле эквивалентных соотношений попадают образы сестры Травкина и радистки Кати Симаковой, влюбленной в легендарного разведчика, который избегает ее, как и должен, по ее мнению, действовать подлинный герой, отдающий себя целиком Долгу и Делу.

Представленный в качестве идеального, В. Травкин изображается как «воспитатель» по отношению к другим персонажам, которым еще предстоит большая работа духовного роста. Несмотря на свою молодость, он опытен в деле и строг в отношениях с подчиненными, далек от армейского формализма и фронтовой фамильярности. Он точно понимает слабости и силу каждого своего подчиненного, исходя из их отношения к делу и понимания самой сути военной профессии. Готовясь к дерзкой операции, командир постоянно ведет наблюдение за противником, осваивает работу с рацией, занимается немецким языком, каждодневно готовит свою группу на специально оборудованной площадке; проводит работу с новобранцами. В тех случаях, когда он сталкивается с проявлением трусости, лени, малодушия, подлости, он быстро принимает решения. Для него маленький коллектив разведгруппы является семьей, где каждый отвечает за всех, и все – за каждого.

Подводя итоги, подчеркнем, что дебютная повесть Э. Г. Казакевича, с одной стороны, отчетливо вписывалась в магистральный контекст военной прозы 1940-х гг., так как автор разделял сверхзадачу писателей-фронтовиков «первого призыва» – создать идеальный образ воина-героя, который по отношению к современным читателям обладал бы высоким мобилизующим и вдохновляющим потенциалом как образец служения Отчизне. В русле так понятого писателями социального заказа следует отметить особое значение «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого – произведения, на десятилетия определившего канон современной военной эпики.

Путь, выбранный Э. Г. Казакевичем, не исключал ориентации на канон, но был отмечен подлинным художественным своеобразием, которое проявилось в стремлении целостно интегрировать характерологические и сюжетнографические возможности произведения. Здесь сюжетное многообразие ситуаций, событий, действий «работало» на создание характера главного героя, и наоборот. В результате в небольшом по объему тексте автор представил войну и как острый риск неопределенности, и как постоянное испытание смертельной опасностью, и как возможность обретения человеком высших духовных качеств, и как школу взаимной выучки и воспитания. Оригинальность дебютной повести Э. Г. Казакевича определялась этой полнотой концептуальных и сюжетных решений, которая стала общей жанровой нормой военной прозы только к 1960-м гг.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.
2. Казакевич Э. Г. Звезда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jewishlibrary.ru/kazakevich> (дата обращения: 10.11.2012).
3. Максимов В. В. Повесть Э. Г. Казакевича «Двое в степи»: фабула как нарратологическая проблема // Новый филологический вестник. М.: Изд-во РГГУ, 2011. № 4 (19). С. 121–130.
4. Тмарченко Н. Д. Русская повесть Серебряного века: проблемы поэтики, сюжета и жанра. М.: Intrada, 2007. 256 с.
5. Тмарченко Н. Д. Теория литературных родов и жанров. Эпика. Тверь: Изд-во ТверГУ, 2001. 72 с.
6. Федоров В. В. Кумулятивный принцип сюжетостроения в современной русской литературе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2011. № 3 (218). Вып. 50. С. 138–142.
7. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
8. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. М.: Ладомир, 2000. 416 с.

“STAR” BY E. G. KAZAKEVICH: GENRE, PLOT, HERO

Vladimir Vladimirovich Maksimov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian Language and Literature
National Research Tomsk Polytechnic University
v_v_maksimov@rambler.ru

The author analyzes the functions of situations in the genre and narrative structure of the early novel “Star” by E. G. Kazakevich, defines the logic of events linkage by the name of the hero (Vladimir Travkin - Star), which semantics is the symbolic equivalent of the plot, and defines “Star” not as a military-adventure or military- everyday, but as heroic-pathetic story.

Key words and phrases: genre; plot; situation; events; hero; image; narrative structure.